

УДК 327(471+510)

Использование права вето при голосовании в СБ ООН как показатель динамики российско-китайских отношений

В. В. Никуленков

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация. Совет безопасности как один из основных органов ООН являлся индикатором сбалансированности отношений между пятью постоянными членами, которые имеют право вето. Анализ статистики голосования, а также использования права вето представляется объективным исследовательским показателем в изучении российско-китайских отношений, несмотря на внешние факторы.

Ключевые слова: Россия, Китай, Совет безопасности, ООН, вето, резолюции.

Среди целого ряда показателей (как внутригосударственных, так и международных – экономических, политических, культурных и научных), которые отражают плотность международного сотрудничества двух государств, существуют и показатели дипломатической конвергенции. Они представляют исследователю наиболее наглядную, документально обоснованную и политически абстрагированную картину. Показатель голосования в Организации Объединенных Наций, в частности использование право вето, является одним из индикаторов стратегического сотрудничества или разобщенности двух государств. Вето [2] – право, означающее полномочие лица или группы лиц в одностороннем порядке заблокировать принятие того или иного решения. Вето может быть абсолютным (например, как в Совете Безопасности ООН, где постоянные члены могут заблокировать любое решение, принятое Советом) или суспензивным (отлагательным) (например, в законодательной системе США или в системе Польши).

Право вето – привилегия постоянных членов СБ ООН блокировать принятие резолюции – неоднократно подвергалось критике. Этому способствовало многократное использование права вето как Советским Союзом, так и США, для которых во время периода холодной войны это было привычной практикой. В последнее время с помощью права вето США неоднократно защищали Израиль от международной критики.

СССР настолько часто пользовался правом вето в СБ ООН, что А. А. Громыко, министр иностранных дел СССР в период с 1957 по 1985 г., получил на Западе прозвище «господин Нет». За первые 10 лет существования ООН (1945–1955 гг.) СССР прибегал к праву вето в 79 случаях, что можно объяснить началом и активизацией процессов «холодной войны». За это

же время Китай воспользовался своим правом вето лишь один раз, Франция – два раза, а США и Великобритания – ни разу. После распада СССР до 2004 г. Россия лишь дважды использовала право вето. Один раз это было в случае попытки осудить боснийских сербов за отказ допустить представителей Комиссии ООН по делам беженцев в боснийский город Бихач (S/1994/1358, № заседания 3475), а в другой – при принятии резолюции о финансировании миссии ООН на Кипре (S/2004/313, № заседания 4947).

Особую активность при реализации права вето можно отметить у США, защищавших свои национальные интересы в других регионах, в частности на Ближнем Востоке, который стал точкой пересечения геополитических интересов с СССР. В общей сложности США заблокировали принятие 35 резолюций, осуждающих Израиль. США также использовали право вето при голосовании по 10 резолюциям, критикующим Южную Африку, восьми – Намибию, семи – Никарагуа и пяти – Вьетнам. Солидарно с США, с которыми входила в единый военно-политический блок, Великобритания воспользовалась своим правом вето 32 раза, причем в 23 случаях одновременно с США и в 14 – с Францией. В одностороннем порядке Лондон использовал право вето в семи случаях, а Париж – в двух.

Что касается Китая, то с 1946 по 1971 г. место нынешнего Китая в Совете Безопасности занимал Тайвань, который один раз использовал право вето для блокирования заявления Монголии о приеме в члены ООН. Китай трижды пользовался правом вето в 1972 г. – для недопущения принятия Бангладеш в члены ООН, а также по вопросам Центральной Америки и Македонии [8] (см. табл. 1).

Таблица 1 [4]

Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности

Дата	Проект	Номер заседания	Пункт повестки дня	Постоянные члены, голосовавшие против
25 августа 1972 г.	S/10771	1660	Прием новых членов [Бангладеш]	Китай
10 января 1997 г.	S/1997/18	3730	Центральная Америка: усилия в направлении мира	Китай
25 февраля 1999 г.	S/1999/201	3982	Положение в бывшей югославской республике Македонии	Китай

Источник: электронная система документации ООН. См.: URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Можно сделать вывод, что КНР как новый член Совета Безопасности активно не использовала право блокирования резолюций одного из главных органов ООН, в отличие от СССР. Применив право вето в единственном числе только три раза, Китай не претендовал на агрессивную дипломатическую позицию, а придерживался в основном позиции наблюдения.

Однако после публикации концепции внешней политики России за 2000 г., принятой новым президентом страны и правительством в начале XXI в., после создания ШОС, подписания серии военно-политических договоров и проведения совместных учений Китай и Россия еще более тесно сблизилась и в дипломатической сфере. В рамках 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей в 2013 г., президент США Барак Обама подверг критике концепцию суверенитета, которую отстаивали Россия и Китай, а также отметил, что мир заинтересован в арабской весне и демократизации, пусть даже силовыми методами.

Приведем таблицу, которая отражает ситуацию в последние пять лет совместного использования права вето Китаем и Россией.

Таблица 2 [4]

Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности с 1990 г.

Дата	Проект	Номер заседания	Пункт повестки дня	Постоянные члены, голосовавшие против
12 января 2007 г.	S/2007/14	5619	Положение в Мьянме	Китай Российская Федерация
11 июля 2008 г.	S/2008/447	5933	Мир и безопасность в Африке [Зимбабве]	Китай Российская Федерация
4 октября 2011 г.	S/2011/612	6627	Положение на Ближнем Востоке	Китай Российская Федерация
4 февраля 2012 г.	S/2012/77	6711	Положение на Ближнем Востоке	Китай Российская Федерация
19 июля 2012 г.	S/2012/538	6810	Положение на Ближнем Востоке	Китай Российская Федерация
15 ноября 2013 г.	S/2012/538	7060	Положение на Ближнем Востоке	Китай Российская Федерация

Источник: электронная система документации ООН. См.: URL: <http://www.un.org/ru/documents/>

Исходя из табл. 2, можно сделать вывод, что этап наиболее тесного сотрудничества современной России и нового Китая (постреформенного) наступил после целого комплекса двусторонних мероприятий в 2001–2007 гг. А именно:

- 16 июля 2001 г. по инициативе Цзян Цзэминя – председателя КНР, был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [7];
- 2001 г. – заключение Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, создание Шанхайской организации сотрудничества;
- 2005 г. – ратифицирован договор об урегулировании спорных пограничных вопросов между двумя странами. Проводятся первые совместные военные учения. На саммите ШОС принята декларация с призывом к США определить сроки вывода американских военных баз из бывших советских республик в Центральной Азии. Как отмечает канд. полит. наук Елена Подолько, Россия и Китай впервые в истории двусторонних отношений провели в

2006 г. Год России в Китае и в 2007 г. – Год Китая в России, а в 2005 и в 2007 гг. – беспрецедентно масштабные военные антитеррористические учения поочередно в Китае и России с участием стран – членов ШОС [6].

Для того чтобы объяснить сходство в российских и китайских моделях голосования по резолюциям ООН, мы должны отметить ряд тенденций, одна из которых – противостояние однополярному миру и западной модели (прежде всего США) доминирования в ООН и других международных организациях. Сближение России и Китая, в частности в Совете Безопасности ООН, усиливается с 2007 г., когда оба государства блокируют резолюцию по событиям в Мьянме, проект которой подготовили США и Великобритания. Изучив данный проект, можно предположить, что пункты 3–4, обоснованные защитой прав национальных меньшинств в Мьянме, российским и китайским дипломатам показались неоднозначными [4].

Таким образом, с 2007 г. Россия и Китай декларируют абсолютное невмешательство в дела суверенных государств, что будет продемонстрировано в ходе использования права вето в последующих голосованиях в Совете Безопасности. Кроме того, двусторонние встречи между правительствами обеих стран стали регулярными. Китай и Россия придерживаются общих целей в рамках функционирования ООН как единственного инструмента, регулирующего проблемы безопасности; ООН они видят частью многополярного мира.

Многие из интересов России в ООН совпали с интересами Китая. Они включают в себя:

- защиту суверенитета, самостоятельности и независимости в принятии решений;
- поддержание геостратегического равновесия и национальной безопасности;
- культивирование благоприятного международного имиджа и статуса ответственных членов международного сообщества;
- поощрение создания национальных, экономических и политических интересов;
- убеждение, что любые операции в отношении какой-либо страны должны получать одобрение правительств, против которых они направлены, за исключением случаев, когда ООН может предъявить четкие доказательства нарушения правил ООН;
- поддержка усилий правительства по содействию социально-экономическому развитию и стабильности находится в приоритете над правами человека;
- укрепление верховенства права в международных отношениях.

В период с 1974 по 2008 г. в Генеральной Ассамблее было отдано 3 396 голосов. Отметим, что 1974 г. был годом, когда Китай первым взял на себя активную роль в ООН, и с тех пор он голосует чаще, чем любой другой член современного БРИКС. Даже во времена советско-китайской холодной войны (1960–1980-е гг.) Китай и Россия проголосовали одинаково в 70 % случаев.

С другой стороны, еще один лидер ООН – Соединенные Штаты – также определил тенденцию голосования «против» в 1970-х гг., когда стал все более разочаровываться в ООН как международном форуме. Также присутству-

ет значительное сходство в английских и французских показателях голосования, что демонстрирует нам уже третью силу в Совете Безопасности и в ГА ООН.

Статистика указывает на общую тенденцию к конвергенции между Китаем и Россией, особенно учитывая тот факт, что наибольшие расхождения в голосовании присутствуют между Китаем и США, Россией и США.

Стоит отметить, что распад СССР не оказал значительного влияния на практику голосования России и Китая в ООН. Принцип национального суверенитета в 1990-е годы для России стал актуален вдвойне, поскольку центробежные силы в период распада СССР могли охватить и охватили РСФСР. Стоит отметить и солидарность Китая с Россией в чеченском вопросе. Китай на международном уровне никогда не ставил под сомнение целостность Российской Федерации, а дипломатия России до сих пор не ставит под сомнение целостность КНР, включая Тайвань.

Следуя принципу национального суверенитета, начиная с 2007 г. Китай и Россия впервые продемонстрировали мировому сообществу солидарное ветирование целого ряда резолюций, несмотря на общественный резонанс в государствах западного блока.

После того, как Россия и Китай наложили совместное вето на резолюцию по Мьянме (2007), они же заблокировали резолюции по Зимбабве (2008) и Сирии (2011–2012). Что касается более сложных и противоречивых событий в Ираке в 2003 г., то Китай и Россия приняли вариант вмешательства миротворческих сил ООН, но тем не менее китайское правительство было внутренне разделено по этому вопросу. В 2010 г. Россия и Китай проголосовали за принятие резолюции о введении санкций против Ирана. В 2011 г. КНР и РФ также приняли вариант военного вмешательства сил ООН в Кот-д'Ивуаре. В 2011 г. Россия и Китай проголосовали за установление запретной зоны для полетов в Ливии.

Китай и Россия настаивают на возможности разрешения конфликта до момента применения силы. Таким образом, российско-китайские ожидания в отношении роли ООН в международных делах отличаются от ожиданий США, Великобритании, Франции. Тем не менее Китай сохраняет значительный процент войск в миротворческих миссиях ООН. Так, по состоянию на 30 июня 2009 г. в миротворческих миссиях ООН находились 2 148 миротворцев из КНР. Предположения о том, что Китай играет доминирующую роль в совместных решениях с Россией в рамках ООН, опровергает Ф. Лукьянов, главный редактор издания «Россия в глобальной политике», который утверждает, что Россия часто играет ведущую роль в определении российско-китайских позиций по делам на Ближнем Востоке [3]. Но это не означает, что в российско-китайских отношениях отсутствует взаимообусловленность. Китай и Россия продолжают обдумывать такие серьезные вопросы, как реструктуризация Совета Безопасности (вероятность которой вырастает по мере роста БРИКС), несмотря на провал в усилиях принять резолюцию по этому вопросу в 2005 г. Д-р Питер Фердинанд считает, что китайское и русское руководства осведомлены о потенциальном ущербе своей международной репутации, а их правительства не глухи к гуманитарным проблемам в Сирии, од-

нако принципы невмешательства и суверенитета являются для руководителей этих стран первостепенными. В то же самое время недоверие между Китаем и Россией сохраняется. Приверженность Китая стратегической автономии и отказ от военных союзов означают, что государства-партнеры, такие как Россия, никогда не могут быть уверены в китайской лояльности. Китай хочет видеть в странах-партнерах односторонне ориентированных союзников, но сам он намерен практиковать многостороннее сотрудничество в мире [1].

Безусловно, аналитическая и дальновидная критика П. Фердинанда имеет под собой основание. Тем не менее приведенные выше факты свидетельствуют о том, что, в частности в последнее десятилетие, Россия и Китай являются не только экономическими и военно-политическими партнерами, но и носителями единой позиции, ограничивающей другие страны мира от международных манипуляций правами человека в ущерб принципам целостности государства и национального суверенитета.

15 марта 2013 г. Совбез ООН организовал голосование по поводу предложенного США проекта резолюции по Крыму. Россия использовала право вето, а Китай от голосования воздержался. Несмотря на значительную информационную реакцию, решение Китая полностью соответствует процедуре ведения заседания в Совете Безопасности ООН и не может характеризовать российско-китайские отношения, тем более после официального комментария представителя МИДа КНР Цинь Гана, осуждающего сам факт голосования по резолюции, предложенной США: «Проект резолюции, считающий крымский референдум нелегитимным и требующий от стран не признавать его результаты, сейчас может вызвать лишь противостояние и сильнее осложнить ситуацию» [5].

Данные отношения между РФ и КНР сложились не сразу, учитывая существовавшую долгие годы холодную войну между Пекином и Москвой. Однако в начале 90-х гг. XX в. Россия больше не представляла угрозы с севера и, более того, получила тяжелое советское наследство в виде нескольких пограничных военных конфликтов, проблемы с подписанием федеративного договора рядом субъектов, нестабильную ситуацию в Чеченской Республике. Однако непризнание Россией в качестве независимого государства Тайваня и твердая позиция российского МИДа по целостности Китая способствовали ответной солидарности китайского правительства в отношении российских проблем на Кавказе. Схожие международные взгляды на целостность государства сблизили Россию и Китай на фоне прочного экономического сотрудничества.

Список литературы

1. Asia Summary China and Russia at the United Nations Dr Peter Ferdinand Reader in Politics and International Studies, University of Warwick. 28 May 2013 [Electronic resource] // Chatham house. – URL: www.chathamhouse.org (accessed: 05.03.2014).

2. Вето. Политика : толковый слов. / под общ. ред. И. М. Осадчая. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 840 с.

3. Китай объяснил, почему воздержался при голосовании в Совете безопасности ООН [Электронный ресурс] // Внешнеэкономические связи России. – 2014. – URL: <http://www.eer.ru/a/article/u155/16-03-2014/17152> (дата обращения: 15.03.2014).

4. Лукьянов Ф. А. Сирийский конфликт как школа дипломатии / Федор Лукьянов // Моск. новости. – 2012. – 27 июня. – С. 3.

5. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 15.03.2014).

6. Подолько Е. О. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки [Электронный ресурс] / Е. О. Подолько // Полит. журналъ. – 2007. – Вып. 30. – URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=7472&issue=205> (дата обращения: 04.03.2014).

7. Право вето: история и статистика. Кто и сколько раз применял право вето в ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/articles/2003/03/13/veto/> (дата обращения: 01.03.2014).

8. Речь Вэнь Цзябао на Третьем китайско-российском экономическом форуме деловых кругов на высоком уровне [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t520367.htm> (дата обращения: 11.02.2014).

The Right of Veto in the UN Security Council Voting as an Indicator of Russian-Chinese Relationship Dynamics

V. V. Nikulenkov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Abstract. Security Council as one of the principal organs of the UN, is an indicator of the balance of relations between the five permanent members who have veto power. Despite external factors, voting statistics and analysis of the veto power appear to be objective indicators in the study of Russian-Chinese relationship.

Keywords: Russia, China, the Security Council, the UN veto the resolution.

Никулеников Василий Валентинович
кандидат исторических наук
Сибирский федеральный университет
660041, г. Красноярск, пр. Свободный,
79/10, каб. П5-07
тел.: 8(3952)334372
e-mail: interrelations.centre@yandex.ru

Nikulenkov Vasily Valentinovich
Candidate of Sciences (History)
Siberian Federal University
of. P5-07, 79/10, Svobodny ave.,
Krasnoyarsk, 660041
tel.: 8(3952)334372
e-mail: interrelations.centre@yandex.ru